

Олег Сергеевич Яновский, выпускник Даремского университета (Великобритания), выпускник МГИМО.

Школа и университет в Великобритании. Механизмы воспитания и рекрутирования элиты.

Существует большая проблема в интерпретации того, что делают англичане, и очень часто, когда по телевизору вы слышите каких-то политологов или даже историков, или может быть специалистов, так то, что они говорят, для человека, который провёл с англичанами какое-то время, кажется абсолютно чужью. То есть – это ничего общего не имеет. Это подставление каких-то современных политологических общих терминов под непонимание смысла вообще, в чём суть этих людей. А суть этих людей прежде всего в школе. Чтобы понять почему англичане всё это делают, надо понять их элиту и как она выращивается, а выращивается она довольно-таки искусственно.

Начну с трех слов которые ненавидят правильные англичане. Это: деньги, эмоции и правда. Это три вещи которые они не любят. Но правда не в пропагандистском плане, это тоже относится к эмоциям. Насчёт денег есть такое общее заблуждение что англичане это коммерческая нация, они все индивидуалисты которые живут по заветам Джона Стюарта Милля и мечтает только о деньгах. Это неправда. Это относится только к определенным англичанам которых в полной мере к высшему классу отнести нельзя.

Начать я бы хотел с географией, потому что она имеет достаточно большое значение в Англии. Существует такое давнее (и во многих других странах можно наблюдать) географическое разделение – север и юг – которое в Англии определяет практически всё, даже классовое общество. Я думаю ни для кого не секрет что Англия чисто классовое общество и классовость есть даже в географии. В том числе и лингвистическая. Север и юг вообще ничего общего практически не имеют, кроме только того, что они части одной страны.

Исторический экскурс: север и юг относятся к разным культурам, разными народами были завоеваны, с одной стороны (с юга) были саксы, с другой были викинги и это выражается даже сейчас. Если вы учили, допустим, 10 лет в хорошей школе английский язык, потом закончили какой то хороший лингвистический институт где тоже учили английский язык, потом приезжайте в Ньюкасл и понимаете что вы ничего не понимаете. Вообще. В принципе. Ни одного слова. Всё иначе – ритмы, структура языка, какие-то непонятные кельтские слова вставлены. То есть - ничего общего. И за это их тоже в том числе презирают.

Этот язык не чистый, язык черни, рабочих и всех недостойных других людей. Далее знакомая концепция - появляется внутренний чужой по отношению к северу. Идентичность севера строится на том, что они не юг, а на юге вокруг того, что есть север. Некоторые даже это интерпретируют формой внутреннего колониализма. То есть южные идеи каким-то образом влияют, доминируют над севером. Южане описывают север примерно так: холодная земля с каким-то супер-северным климатом, которую населяют агрессивные тролли, которые поедают целыми днями бобовую кашу. В то время как на юге живут снобистские, всех ненавидящие люди. Надо понимать, что элита, это всегда юг. Это так называемый The Shire – это, редкое слово, я его практически никогда не встречал в русской литературе, это -шир, то есть Оксфордшир итд. Но вообще The Shire – это, общее определение для всего южного деревенского романтического, например разведения лошадей итд. Один мой английский друг сказал интересную вещь: англичане не живут в населённом пункте,

они им владеют. The Shire это в принципе всё что можно назвать: консервативные идеи Англии.

Всё что мы будем обсуждать - все школы, все университеты, все ценности, вся идеология манер закрытости - всё идёт с The Shire. Это очень важный термин.

Кратко пройдемся по двум важным терминам “Posh” и “Chav”. Оба термина относятся к низшим классам. Грубо говоря “Chav” в нашей интерпретации это быдло, необразованные классы, это даже не низшие классы, это что-то ниже – это, маргиналы, это люмпены, это дети тех, кого Тетчер лешила всего. Сегодня их единственные две работы на которые они могут рассчитывать это продавать кофе студентам в хороших университетах или разносить им пиццу, ну и наркотики, возможно. Всё. Что касается “Posh” это то, как они обозначают всё что не они. Представитель какого-то истеблишмента или правящего класса никогда в жизни не употребит это слово. Слово сразу определяет, к чему ты принадлежишь. В принципе “Posh” можно назвать всё, от языка, слов, одежды до отношений. Что касается разделения севера и юга, очень интересно, где север. Существует три больших точки зрения, которые определяют географический классовый характер. Самая распространённая такая националистическая, достаточно лояльная к северу это: что север начинается где-то около Йорка может в сторону Ньюкасла. Это историческая Нортумбрия.

Второе, менее лояльное отношение к северянам: это всё, где начинается производство. Вообще в английской элите производство это очень плохо. То есть, если ты работаешь на заводе или у тебя завод или ты вообще связан с производством, это не очень престижно. В принципе всё что дальше Бирмингема можно считать севером. Все кто дальше Бирмингема это такие недолуды. И есть третий – радикальный: это от Ворфорда. Когда вы только выезжаете из Лондона, примерно, как за МКАД, там написано два слова Ворфорда и дальше сервер. Дальше северной границы Лондона это всё сервер. То есть это всё дикари одичалые, которые пожирает бобовую кашу. Думаю это слово много кому известно, его создал достаточно аристократичный журналист в 1955 году Генри Фейрлайн. Его очень разозлил скандал с Маклином и Бёрджессом, и он решил отомстить им себя самовольно подвергнув острацизму из истеблишмента, называя их плохими предателями, которые не думают об Англии и руководствуются только классовыми соображениями.

Истеблишмент – это, не элита как таковая, истеблишмент нельзя отнести к высшему классу, например к верхним слоям общества. Это прежде всего высший средний класс. Если вообще говорить о классе то их не три, а пять.

Низший это Chav, потом просто низший, потом средний, средний высший и уже высший.

Высший класс это исключительно аристократия, они даже к истеблишменту относятся достаточно отстраненно, так как они выше всего этого. Истеблишмент вбирает в себя вообще всё, поп звезду от Мика Джагера до какого-то председателя комитета в какой-то благотворительной организации. Думаю, про классы особо говорить не надо, все понимают, что это классовое общество. Сейчас я объясню как этот класс можно определить.

Самое важное что есть в Англии, называется «Stiff upper lip» - это культура подавления любой эмоциональности в ситуациях когда предполагается выражение какой-то эмоциональности.

То есть вы никогда, ни в каком случае, вообще ни при какой позиции не должны проявить никакую эмоцию. Именно это является самой главной отличительной чертой высших классов.

Ключевое отличие британской элиты - это ритуальная ссылка своих детей в школы. Всё начинается с этой ссылки.

В крайне раннем возрасте (в 6 лет) детей отправляют в boarding school, в которой они живут и невидят родителей. Называется Grammar School. Родители бросают своих детей как щенков и отдают полностью их опеку и безопасность и вообще всё в руки школы. Они это делают прежде всего с целью поддержания или продвижения своего личного статуса. Это единственный, по сути, способ для многих как-то пробиться в класс.

Стоит учитывать, что год в школе стоит около 60000 долларов. То есть в два раза больше чем годовая зарплата среднего англичанина, даже в три. Таким образом этот ритуал превращается в попытку объяснить каким образом целый класс - один из наиболее влиятельных в мире – решают, что их дети должны вполне осознанно страдать с целью чтобы стать полезными гражданами.

Ядром этой системы частных школ Великобритании с её феноменальной эффективностью было понимание того что если отобрать ребенка из семьи в очень раннем возрасте, его эмоциональные потребности и нужды будет направлены целиком на школу, его учителей, одноклассников и институт как таковой.

Как следствие у детей вырабатывается определённая зажатость. Далее подробнее остановлюсь на определенных ритуалах в системе поведения в частных школах которые являются виновниками специфической неэмоциональной британскости правящего класса.

Если вкратце, то любое проявление эмоциональности означает проявление уязвимости и слабости. Это говорится с первых лет в школе. Эти эмоции вырывают с корнем у представителей английской элиты примерно в 6 лет. Именно эта черта британской элиты является ключевой, а также следствием остальных проявлений английскости.

Как некоторые могли уже заметить, англичане грешат повсеместной двусмысленностью вообще во всём, которая на самом деле является чистейшим лицемерием. Никогда англичанин не скажет, что он действительно думает, он будет выстраивать какую-то паутину, в которую вас завлечет и вы должны будете искать какие-то смыслы (это относится к бизнесу, переговорам, политике, вообще ко всему) а что он имел в виду, он может уже забыть, но вам придется об этом только догадываться. Думаю многие знакомы со стихотворением Редьярда Киплинга «If». Мы увидим немножко позже что ничего оригинального в нём нет, и то что он там написал это стабильное стандартное наставление для школьника пришедшего впервые в школу. Это то, что передается от поколения к поколению, это кодекс поведения внутри школы.

Public School называется не потому что она публичная, а потому что когда в XVII веке эти школы открылись, туда пускали городских детей чтобы они хоть как-то чему-то научились. В середине XIX века это всё изменилось, это связано с нуждами расширения империи и это вообще перестало быть чем-то похожим. Теперь они называются Independent school, но принято называть Public School.

Чтобы понять английскую империю необходимо понять Англию и её ритуалы. Современная частная школа является результатом союза высшего и среднего высшего класса в XIX веке. Чтобы оправдать мифологию школы, они придумали систему кодов и ритуалов что в итоге получилось таким средством социального контроля. Можно обратить внимание на медали или формы империй. Звезда Индий практически идентична медалям, выдающимся в школах (например, в Итоне).

Школа стала важным аспектом не только для британцев, но и для местных правящих классов. Те, кто приезжали в колонии, пытались адаптировать свой школьный опыт и наставляли его в колонию, что можно назвать культурной гегемонией.

Основным достижением империализма в данном случае можно назвать ненавязчивое навязывание согласия тех, кем правят. Можно применить слова Маркса что интеллектуальная сила это и правящая сила тоже. То, что мы называем Public School, появилось в 64 году в XIX веке после Кларендонской комиссии. Это был отчёт о лучших школах и какие-то из этих школ достойны служить колониям. Они продвигали идеи так называемых защитников – это, платоническая идея, тогда вообще многие из них помешаны на всех платонических учениях и пытались применить её, разделяя внутреннее социальное общество в Англии на классы по Платону. Защитники не имели каких-либо профессиональных навыков, но именно это было их основным преимуществом. Школы выпускали так называемых универсалов, которые были снабжены практически религиозным убеждением в своем превосходстве и их основным достоинством было то, что они пренебрегали вообще любыми техническими навыками. Они делали что хотели.

2.

Public School (частная школа) сопровождала британский империализм до самого заката империи и до сих пор в связи с этим остаются политические вопросы в Британии. Так допустим Уильям Гладстон – это, либеральный премьер - один из самых успешных в Англии, учившийся в Итоне, в 90-том году сказал, что система частных школ является одной из величайших вещей в Англии, даже если учитывать палату лордов. Убрать эту вещь равносильно выбиванию зубов английской социальной жизни. Именно поэтому в 87 году 20 века лейбористы сделали всё возможное чтобы на своих выборах как-то запретить частные школы, но именно поэтому они и провалились.

Империализм вообще часто полагался больше на ритуал чем на военную силу или деньги. Все ритуалы, которые воспроизводились колониальными администраторами берут свое начало в школьных ритуалах. То есть в принципе они мало чего добивались политическими целями. В данном случае следует утверждать о том, что социополитический рационализм вообще не имеет ничего общего с Англией. Прощитывание действий, разделение границ – это, не про них. Здесь чистый символизм, чистый ритуализм.

“Old Boys” достаточно интересный феномен. В принципе это означает выпускников 12 основных частных школ. Именно традиции частных школ, повлиявших на империю, имели эмоциональные оттенки, которые имеют мало общего с геополитическими соображениями. Действительно, как можно ещё организовать самую большую в мире империю, которая руководит 420 миллионами людей, имея на пример в штате индийской администраций около 1000 человек - как это сделать? Ну никак, надо применять исключительно ритуальные практики. Таким образом империя была управляема малюсенькой группой, в которой была абсолютная лояльность друг к другу. Практически все в имперской иерархии после 19 года 20-го века посещали частные школы. Империи нужны были уверенные в себе функционеры, на которых можно положиться.

В 1919 году колониальное министерство полностью отказалась от рекрутирования посторонних кадров для административных должностей в колонии по объявлению или через кого-то, и начали рекрутировать исключительно кандидатов, предложенных учителями или директорами частных школ, а также преподавателями и руководством Кембриджа, Оксфорда и нескольких других университетов, но не Лондонских. После этого практически всё руководство Британской Империи представляло собой группу взаимосвязанных с собой и друг с другом элит, где все всех знали, все учились вместе, все здоровались, у всех был специфический язык, все

шутили одинаково, все носили одинаковые галстуки. Это были одни и те же люди, они даже выглядели одинаково. Не один англичанин не находил странным что школьные годы влияли на организацию колониальной администрации в предельно отдалённых от Англии местах как Аравии, Индии или Бирме. Предполагается что решения принимаются рационально, основываясь на отчетах, тщательном анализе, а на самом деле основываясь на воспоминаниях о школьных годах и каких-то странных ребяческих вещах из детства. Однако многие решения в Британской Империи были реакциями-ответами на стихийно возникающие кризисы. Какой-то стратегии как руководить в империи не было и, по сути, это всё напоминало игру в регби. Как писал один исследователь, частные школы устанавливали для учеников язык жизни. Арабские страны отличный пример.

Существует такая школа Клифтон. Её уже нет, ей было 400 лет, её закрыли потому, что большинство преподавателей там были педофилы. Из моих друзей там было 7 человек и все это прекрасно знают.

Так как управляющим колониями было очень скучно, им надо было как-то адаптироваться, они сравнивали свою школьную среду со страной, которой они управляли. Клифтон всегда сравнивался с Кувейтом, школа Marlboro сравнивалась с Мадрасом, Винчестер - с северно-западной границей в Индии.

Самая прикладная вещь, которую дает британская школа - все ребята которые там были, сейчас занимаются тем, чем должны заниматься, чем родители им сказали. Их судьба предreshена изначально. По выпуску у них есть целая сеть (так называемая Old Boys Network) профессионалов в различных сферах, к которым они могут обратиться. Их школьный галстук, их школьный бейдж служит чистым социальным фильтром, и одновременно существование такой сети цементирует сословное сообщество и класс как таковой, он подтверждает его продолжительность. Хотя в 2016 году вышло исследование что из-за того, что девочек начали пускать в эти школы, прекратился рост влияния выпускников частных школ и всё передвинулось на городские школы, которые славятся слабым образованием.

Школьная жизнь в частной британской школе, это крайне специфический опыт в крайне иерархическом, мужском, жестоком, гомерическом обществе. Думаю, ни у кого нет иллюзий в отношении каких либо, психологических эффектов, которые такое общество может принести. Один социолог описывает выпускников частных школ как идущих по жизни с хорошо развитыми телами, отлично развитыми умами и абсолютно недоразвитыми сердцами. В Британии существует отдельная категория психотерапевтов, достаточно высокооплачиваемых, которая специализируется на так называемом Boarding School Syndrome. Они специализируются на проблемах выпускников частных школ. Это состояние подразумевает что выпускник частной школы пытаясь пережить своё раннее расставание с семьей, не имея каких-то объяснений для этого всего и потерю нормальных отношений, атмосферу любви и заботы, начинает вырабатывать какие-то защитные реакции, которые характеризуются накапливающейся печалью, которая ведет к развитию различных стратегий самозащиты. Наиболее ярким проявлением этой самозащиты считаются экстремальная бдительность и наблюдательность, а также раздвоение личности часто приводящая к раздвоению личности на секретного себя и публично себя. Как основной пример этого синдрома представляют кембриджскую пятёрку. Филби ценили за то, что он мог обладать двумя жизнями одновременно и никто не мог понять какая его на самом деле. Большинство известных английских разведчиков были представителями высших классов и успешно занимались своим делом благодаря умению скрывать свои намерения и побуждения. В частных школах делают не только идеальных джентльменов, но видимо и шпионов.

Обучение в частной школе можно описать как процесс, в котором элиты отрывают своих детей от всего общего с целью производства супер-британца, который бы точно пришелся по нраву различным любителям евгеники. Некоторые немецкие ученые, которые занимались исследованием частных школ в начале 20 века говорили, что британская частная школа, на данный момент это самый успешный евгенический проект в истории. Это всё приводит к идее, которая царит в частной школе и называется христианская маскулинность (Masculine Christianity). Это то качество, которое пытаются вырастить в представителях этой школы. Идеалом выпускника школы является джентльмен, воплощающий в себе маскулинное христианство. Это жесткая, очень мужская версия англиканизма которая доминирует в британских школах до шестидесятых годов. Глава одной из самых престижных школ (непонятно шутил он или нет) сказал, что Иисус был бы вполне неплохим учеником нашей школы и уж точно бы он участвовал в соревнованиях по гребле за нашу школу и он был бы славным сыном.

Автор интересной книги про Public schools Алекс Рентон отмечает случай, в котором 13 летний ученик дает наставление новичку в школе. Это происходит в восьмидесятых годах 20 века. Здесь стоит сравнить со строчками Киплинга «If». Он говорил новичку: Попытайся не разговаривать слишком громко или с дрожащим голосом, никогда не плачь так как ни в коем случае ты не должен показаться ребенком, никогда, слышишь, никогда не играй в каштаны и никогда не будь слишком настойчивым - это делает тебя уязвимым, никогда не показывай подлинный энтузиазм к чему-то, это оставляет тебя открытым к критике, веди себя обыденно, просто не дай никому показать что ты лучше, но более всего держи осанку. Это наставление является кодом или шифром, который был принят в действие и перенесён во взрослую жизнь. Самое интересное что этому парню повезло - ему сказали об этом. Тем, кого я знаю, этого не говорили. Им пришлось самим это изучать, понимать, их били, над ними издевались и потом это каким-то образом приходило само. Не плакать и не показывать никаких эмоций, это самая важная черта и эта эмоциональная недоразвитость или сдержанность остается первым и главным атрибутом нации, когда задается вопрос характеристики правящих классов.

Существует такая школа как Винчестер. Это один из двух полных пансионатов, где учиться только мальчики. Manners makyth man - манеры делают мужчину. Этим можно объяснить весь смысл английского образования. Сами манеры, совмещённые с вежливостью и вкусом, является доминирующая идеология виггов и пик этой идеологии пришелся на викторианскую эпоху, когда эти школы создали. На базе манер основан практически весь новый и старый консерватизм и вся культура “Shire”. Также он является доказательной базой эффективности коммерческого общества, которое они поддерживают - джентльмены друг друга не обманут и абсолютно логично что эта идеология перешла в школьную среду, в которой по идее должен выращиваться настоящий джентльмен. Считается что вообще в любой ситуации самое страшное что может произойти – это, потерять лицо. Ты можешь делать что угодно, но ты не имеешь право потерять лицо. Поэтому британская частная школа прививает своим ученикам прежде всего чувство абсолютно необъятной уверенности в себе, и что по праву англичанину позволено всё, в том числе вступать вообще на любую землю. Англичанин везде свой, он везде хозяин. Но если к нему приезжает – это, он кого-то приглашает и с разрешения англичанина кто-то может вступить на его землю. Только так. Интересно вспомнить визит Бориса Джонсона в Россию, когда он несмотря на дипломатический этикет сказал Лаврову не смотреть у него в карманах, и повесить его пальто. Он пошутил в отношении Лаврова что не заглядывал ли ты своей рукой ко мне в карманы пальто. Это достаточно стандартная штука, он просто пришёл и показал кто

здесь белый человек, это для него нормально учитывая, что Борис Джонсон один из самых ярких примеров классического представителя этого класса. Он прошёл все круги ада чтобы доказать, что он представитель элиты.

Character Building – об этом говорят все главы всех школ своим ученикам, это то, чем занимаются в школе. Это сам процесс воспитания манер и внешнего вида джентльмена. Когда дело касалось имперской администраций этот школизм был ментальной гимнастикой, которая позволяла офицерам совладать с рядом проблем без обращения к специалистам. Юридический вопрос, военный вопрос, экономический - вообще не имеет значения. Я сам всё решу, никаких проблем. Историки связывают колоссальные потери офицерского состава в Первой мировой войне именно с этим. Они просто делали что хотели и их убивали.

Так была создана вера в то, что империя может быть управляема как частная школа и подчиняться подобным законам и строится подобным образом. В школе самый главный не только учитель, но ещё и старший ученик. Ученик последнего класса является надзирателем дома, в котором живут остальные ученики, он имеет право выписывать штрафы, оставить ученика в субботу написать 500 раз фразу на латыни, он может накладывать любые дисциплинарные наказания. Старшекласснику можно ходить в различных местах. Допустим по газону университета ходить нельзя никому кроме старшеклассников. Младшеклассник носит книги, разносит десерты, он носит определенные цвета рубашек, а старшекласснику можно носить белую рубашку. Ну и много малейших таких мелочей, даже разговаривать им надо иначе. Сейчас кое-что поменялось, но раньше младшеклассник был фактически абсолютным рабом.

3.

Самой важной вещью является школьный галстук – это, самый страшный талисман. Кто читал про Гая Бёрджесса, который никогда в жизни не снимал свой итонский галстук Он выглядел достаточно нелепо, у него были постоянно жирные потеки от еды на одежде, от него пахло чесноком в перемешку с алкоголем, но он всегда носил с собой итонский галстук и именно это ему давало проход абсолютно везде. Существует абсолютно неоспоримые убеждения, что The Old Boys является примером лучшего что есть в английском характере. Самое важное что ты можешь сделать, самое лучшее что ты можешь сделать после выпуска с этой школы, это надеть галстук. Школьные ритуалы вообще имеют очень большое значение в объяснение всего английского. В школьной жизни как в викторианскую эпоху, так и сегодня функционирует целая система скрытых явных кодов и ритуалов, символов и даже тотемов, начиная от самых незначительных, например цвета школьного пиджака или материалов, бейджа, шарфа и заканчивая цветом носков. Это всё несет идеологию на протяжении всей жизни и у колониальных администраторов, и сегодня. По сути, они остаются детьми со школы. Существует целая иерархия цветов и атрибутов, которые определенные люди могут носить и определенные не могут носить. Допустим в Итоне у них даже слова иначе звучат. Система манер, касающаяся применения символики, до сих пор остается неизменной. Те, кто учились в конце XIX века и те, кто учится сейчас - ничего не меняется в этом плане. И есть интересный пример. Когда британский политический посланник в Кувейте служил, то каждый день в 55 градусную жару он на ужин надевал теплый смокинг. И даже если он ужинал один или с женой, он всё равно надевал смокинг. Также, как и в абсолютно отдалённых джунглях приходил англичанин в белом костюме и в туфлях и не показывал никакой беды. Понятно, что ему было очень больно и неприятно, но тем не менее он это всё равно делал.

Также в школах существует система талисманов и тотемов. Значимость призов, грамот и каких-то для нас незначительных вещей. Филби, как и все с Кембриджской пятёрки единственную вещь, которую с собой взяли, это галстук. Филби взял Вестминстерский галстук, остальные взяли итонский галстук. Это обязательно. Само ношение галстука означало не только, что ритуал инициации и посвящения в это общество был пройден, он также означал наличие тесных связей дружбы, символ отличия и принадлежности. В школе появлялось убеждение, что носить школьный галстук означало, что мужчина должен прожить свою жизнь нося символ своего юношества. О последствиях такого убеждения можно догадываться, как это отзывается на психику.

Лингвистический аспект. По мере роста и укрепления престижа и влияния школы пытались развить свои собственные диалекты. Внутри школы говорили на особом диалекте. Также ученик приходил и должен был знать, что уже происходит сразу. И если он этого не сделал, то подвергался побоям. Такая информация как цвета различных спортивных команд или специфическое окончание в наименовании чего-то – это, вообще самое важное, что должен выучить. Потом он будет учить греческий и латынь на протяжении 10 лет, но сначала надо выучить цвета. Только в пятидесятых годах 20 века убрали латынь и классику как основные предметы. До 50 года 20 века всё время учили латынь и греческий. Всё остальное не имело никакого значения. Лорд Сесил говорил, что он 12 лет учил латынь, это ему ничего не дало, но зато он лорд Сесил.

Очень важной вещью является акцент, это классовый идентификатор. Речь у этих людей очень специфическая, очень медленная, очень бархатная, неспешная и очень в изобилии используется литературные слова, которых никто не знает из других классов. Смысл в том, чтобы другие люди тебя не понимали, чтобы понял только представитель твоего класса. Опять же очередной социальный фильтр.

Group cohesion – дословно это групповая сплоченность. Основной задачей частной школы не является предоставление каких-либо знаний или предоставление какой-либо практической информации, которая будет полезна ученикам в будущих карьерах. Основная задача школы это, тренировка учеников как членов одной определенной клики. Они должны быть просто одним целым. Когда говорят об известном британском индивидуализме, о свободе личности – это, полная чушь. Она абсолютно подавлена. Это одна группа, абсолютно монолитная, размышляющая одинаково, они выглядят одинаково. Таких из толпы видно сразу. Это высокий блондин, достаточно массивный, который хорошо говорит, вокруг бегающие тролли. Средние классы естественно посредством невероятных усилий пытаются отдать своих детей в частные школы и делают всё что возможно, но это не дает им никакого права на вход в высший класс. Единственное что они получают - они второй эшелон элиты, их также учат патриотизму, командному духу, лидерским качествам и самое главное – это, правильный способ говорить и одеваться. Это важнее чем всё остальное. Таким образом естественные методы прерывания определённого поведения, например обучение социальным навыкам в формировании идентичности, уверенности и самоуважения часто применяются для конструирования групповой сплочённости. Школа это по праву мать всех мужчин. Многие ученики частных школ говорят, что школа стала их семьёй. Все представители высших классов должны учиться по одной программе, они все должны быть джентльменами. В этом плане тоже интересна церковь. Практически все ученики всех частных школ каждый день ходит в церковь. Сейчас время изменилось - там много мусульман, очень много китайцев, но это никого не волнует, идёшь всё равно в церковь, сидишь, слушаешь, а лучше поёшь, молишься, вообще никого не волнует, что ты и кто ты, ты делаешь всё также как все остальные.

Потом можешь прийти домой, сделать там свой обряд, но, если кто-то увидит тебя, опять же накажет. Про какую-то толерантность естественно говорить не стоит.

“Rugby” означает несколько вещей сразу. Прежде всего это естественно школа Rugby school - одна из самых старых школ в Англии, в которой 30-40% всей военной элиты было выращено. Во-вторых, это спорт, который был придуман там. И это поведение имперского администратора. Один социолог сказал, что командный спорт был и продолжает быть ритуалистской символизацией социальных ценностей на которых основывается система частных школ. По сути, поведение англичанина в колонии это, игра в регби. И вообще политика их – это, игра в регби. Атлетизм и культ атлетизма является одним из трех важных столпов образования. Более того самое важное – это приз и награда. Моральность, религия, здоровье, классовое самосознание и спорт в британской частной школе развивались всегда вместе и культ атлетизма имел мало общего с тем, что мы понимаем, как спортивность или спортивных достижений в индивидуальном спорте, это вообще никакого значения имеет. Вера в моральное превосходство атлетов шла плечом к плечу с интересным специфическим британским убеждением, что честь и отвага гораздо более важнее чем успех, а игра важнее победы. Волноваться о победе особо не стоит, и, если ты не будешь волноваться о победе ты как раз поэтому и победишь. Интересный случай был с домом одного губернатора. Его дом спалила толпа за то, что она думала, что он про турецки настроен и там у него сгорела огромное количество ценностей, антиквариата, картины, костюмы, всё что есть. Но единственное о чём он сожалел, это маленькая награда, которую ему подарили в чартерхаус школе за то, что он хорошо читал Гомера. Он писал во всех своих мемуарах что это самая страшная его потеря в жизни, потому что это восстановить нельзя.

Levy – это, тоже относится к иерархии внутри школы. По французскому это подняться или старший. Леви называют старшекласников внутри школ. Для каждого класса в школе существует свое собственное имя. Леви это, надсмотрщик, который решает всё. В колледже, где могут жить 200-300 детей, будет только главный преподаватель, который там просто спит, а за всем следит старшекласник. Не все становятся надсмотрщиками. Он должен выигрывать музыкальные, спортивные состязания.

Superiority and Seniority это превосходство и старшинство. Последствия ритуализма и выстроенной в школе системы приводит к тому, что у ученика вырабатывается чувство постоянного позиционного превосходства в любой ситуации, которое позволяет ему иметь преимущество в отношениях с местным населением. Опять же визит Джонсона в Россию - если посмотреть, как он себя ведёт, это классическое поведение колониального администратора и с этим ничего не сделать. Когда люди говорят, что он какой-то тупой и некрасивый, плохо одевается, то посмотрите, как одевались в 50-х годах. Он такой какой есть и с этим ничего не сделаешь. Поэтому надо понимать, с кем мы говорим.

У британцев есть четкая уверенность, что они могут посетить или жить в любой из стран. Они могут вступить куда угодно, весь мир это, их владения, и школы являются такими самоповторяющимися иерархическими системами, в которых средства продвижения были завязаны прежде всего на подчинение и унижение. То, что у старшекласника свое имя и свое наименование и показывает, что ты постоянно должен кому-то подчиняться, ты никогда из этого не выходишь.

Когда ты выпускаешься из школы (если ты учишься в хорошей школе), ты не идешь в Лондонский университет. Лондон, это позорно, в Лондоне ты будешь смешан с иностранцами, ты будешь с городской либеральной элитой, ты будешь изучать всякие некрасивые неправильные вещи типа математики и экономики или финансов, не дай

Бог, бизнес или может право. Это делать нельзя. Уходя из школы, ты возвращаешься в эту же школу только в более широком контексте - в университет. Университет по атмосфере вообще никак не отличается. Каждый второй человек, которого ты встречаешь на улице университета, это твой какой-то одноклассник, одноклассник или кто-то с твоей школы или из школы рядом. Как утверждают в основном русские студенты, то постоянно каждый год, каждый день, каждую секунду происходит такая легкая промывка - представитель образовательного учреждения должен тебе внушить, что ты лучше, чем другие. Ты истинная элита, ты ни о чём не должен заботиться, ты выйдешь, ты умеешь делать всё, что хочешь, и можешь делать всё, что хочешь. Один из русских учеников Итона описывает что он вышел с ощущением что он в принципе может применить себя в любом направлении. В школе он занимался и музыками и ораторское искусство изучал и спорт обязательно. Занятия спортом, наверное, занимает большинство времени. Во всей студенческой Англии вне зависимости от того, где ты находишься, существует среда – это, спортивный день. В среду мало уроков, ты обязательно идешь на поле играть в регби, грести или прыгать на лошади. Ты должен что-то делать в среду. Обязательно спорт плюс, помимо этого, каждый день тоже спорт. В среднем в частной школе 10 уроков в день, плюс минус, три урока, обед, матч, три урока, матч, обед. И потом латынь. Потом ученик действительно выходит и думает, что он лучше всех, он ко всему готов, никаких вообще проблем у него нет.

Самый большой для них недостаток в том, что они смотрят на англичан, а англичане их никогда не примут. Даже если он с ним учился с 7 лет, они всю жизнь вместе общаются, они прошли через все лучшие школы, через все лучшие университеты, потом они выходят и говорят: Извини, ты как бы младший друг, а есть нормальные друзья.

Атмосфера в школе, как и в университете очень отличается то русскоязычного мира. Учитель может учить историю в школе и на следующий день ехать в Кембридж преподавать историю. В одной из школ экономику преподает бывший министр финансов. Право преподают представители высшего суда. Это люди, которые профессионалы в своей области. Это не просто обычный учитель. В конечном итоге получается убеждение, что дайте мне любую задачу и я её решу, и это было как в викторианской эпохе, так и сегодня осталось.

4.

Три определения Oxbridge, Doxbridge, London объясняет смысл английского образования. Oxbridge это Оксфорд и Кембридж - два главных университета. Doxbridge – это, немножко смешнее. “D” значит Дарем. В 13 веке на севере Дарем был религиозным центром, религиозное образование было основным, и на севере Нортумбрии появился конкурент для Оксфорда и Кембриджа, и они его устранили. Только в середине XIX века удалось восстановить Дарем. С того момента у них комплекс третьего университета, они пытаются постоянно к нему подойти или какие-то совместные проекты сделать. И есть третья вещь – Лондон. В Лондон никто не хочет ехать. В Лондон едут русские, китайцы. В Лондон едут все кроме англичан. Если ты как англичанин поехал в Лондон, скорее всего ты какой-то изгой или занимаешься чем-то абсолютно странным, допустим русскими исследованиями. Это очень популярные курсы для англичан: там про Ельцина поговорить, перестройка, балалайка, ну стандартные вещи.

Образовательная функция в университете трестепенная. Главная это социальная - реинтеграция выпускников с разных частных школ в одном месте. Выпускники из разных школ знакомятся и создают уже другие свои маленькие частные

школы, но уже на базе университетских колледжей. Если в школе они все разделялись на дома, в которых жили по сто человек, то в университетах они делятся на колледжы, из которых каждый занимается чем-то своим. Например, в Кембридже есть Пемброк колледж, у которого все главы это бывшие главы М15 или М16. Если вы хотите послушать, как дела в разведывательном сообществе, вы заходите на летние курсы Пемброк колледжа и едете смотрите, как это всё выглядит. Если хотите изучать историю тогда в Питер Хаус. Все знают куда идут.

Если в Лондоне или в других каких-то больших университетах как Бирмингем, Манчестер вы будете сдавать экзамены, ходить на лекции, то в Doxbridge университетах 90% времени вы пишете эссе. Вы пишете эссе, приходите к репетитору, у вас есть собственный человек, который отвечает за вас и ваше будущее. Скорее всего, он учился в другое время в той же школе, что и вы, ему про вас уже рассказал человек, который вам преподавал в школе, вы одного класса, вы друг друга понимаете. Каждую неделю вы приходите к нему тет а тет, он вам преподает что-то, ну может двум ученикам одновременно. (В Дареме в Шотландии максимум 7-8 человек может присутствовать одновременно.) Он вам рассказывает тему, вы делитесь с ним своими соображениями и по каждому предмету пишете 2000 слов эссе со ссылками. То есть постоянная исследовательская работа. Потом приходит экзамен и это тоже эссе со ссылками. Тест, например, я в жизни не видел.

Существует иерархия предметов помимо того, что существует иерархия университетов. Престижно заниматься историей, теологией, изучать, например средневековое английское оружие в какой-то деревне или какие-то ещё странные вещи, философия где-то на этом уровне и классические всякие науки, следующая нисходящая, это политология, современная история. В самом низу находится всё что относится к деньгам. Это коммерция, экономика. Например, выпускники Rugby school говорят, что странно было бы, если ты занимаешься футболом и изучаешь экономику, когда у тебя колледж называется Rugby и все здесь учат историю и военное дело.

Люди, которые учатся в университете, не ищут работу, у них есть занятия, они чем-то занимаются, но это никакого отношения не имеет к их образованию. Допустим, когда «Голдман Сакс» набирает людей к себе на работу в стажеры, они не берут математиков или из других точных наук. Они берут географов, теологов. Когда смотришь, кого набирают на работу, это удивляет. Зачем «Голдман Саксу» теолог? Но видимо зачем-то нужен.

Несмотря на то, что, например, факультеты истории должны быть идеологизированны, там в принципе можно говорить, что хочешь, но написать ты должен то, что правильно.

Так же, как и в школах, всё так же и в университетах завязано на сообществах. Существует закрытое секретное сообщество. В Оксфорде есть секретное сообщество самых богатых и влиятельных, в одном году там был Борис Джонсон, Осборн и Кэмерон. Они же были в одном году в Итоне, потом в одном году они перешли в Оксфорд и в одном году поступили в самый престижный клуб. Этот клуб известен тем, что они хорошо одеваются, соблюдают манеры, приезжает в самый дорогой ресторан, разрушает его, сжигают и уходят, оставив чек за это. Там льется дорогое вино, они делают всё, что угодно, но они полностью разрушает заведение. Это их традиция - взять и сжечь его, всё что угодно.

Существует странные такие вещи как у Кэмерона, когда был скандал лет 5 назад, когда он занимался совокуплением с головой свиньи, это была часть инициации Кэмерона в это сообщество. Кто-то должен сесть личинки, кто-то фекалиями должен, то есть какие-то абсолютно странные вещи. Но это надо сделать. У нас в одном из колледжей надо было собрать все остатки алкоголя, который собрался на территории

колледжа, смешать это в одном, плюс каждый, который захочет, может туда что-то добавить, и это всё надо выпить. Учитывая даже класс, это никакого отношения к унижению не имеет. Ты просто должен это сделать. Ты должен подчиниться, чтобы стать частью чего-то общего. Все так делают. Или остальные странные ритуалы, там Череп и кости – это, всё оттуда взялось.

Union Society это, по сути, клуб дебатов, куда всегда естественно надо носить смокинг, приходишь в клуб дебатов (он выглядит практически также, как и парламент) кричишь, бьешь ногами, орёшь, делаешь, что хочешь, и после этого выходишь и напиваешься. Естественно, напиваешься с теми, кто учился с тобой в школе. Иностранцев ты не берёшь, особенно русских. Брать русских это очень неправильно.

Новое словосочетание “No platform” - любому студенту нельзя говорить то, что он хочет сказать. Существует публичные дебаты, в которых абсолютно четко поддерживается свобода слова, но ты не имеешь права говорить сексистские вещи, а сексистские вещи это, примерно все вещи, которые ты хочешь сказать. В Даремском университете когда-то запретили клип и песню, которая играла во всех клубах и во всех барах. Но некоторое феминистическое сообщество (что интересно – главой феминистического сообщества был мальчик гетеросексуал) сказала, что эту песню должны запретить вообще во всём университете (а если университет запретил, то весь город запрещает). Допустим, Даремский университет сказал, что не будет Макдональдса и фастфуда в центре города, и никто из бизнесменов не имеет право открывать фастфуд в центре города, потому что руководит всем университет. И вот они запретили клип, в котором, как им показалось, человек, который исполняет эту песню, как-то ненадлежащим образом описывает свой романтический подход к девушке. И был четырехдневный спор, где они описывали как это надо запретить, потому что это кого-то очень задело. No platform это значит, что просто не дают сказать. В манчестерском институте была интересная история, когда была „Freedom of Speech and Society” - то есть, за свободу слова и они их всех поддерживали потому что у них свобода слова. И было нападение на Шарли эбдо, и они поставили плакат шарли эбдо. К ним подошел человек с чёрным баннером и закрыл этот банер, то есть вот такая у них свобода слова. Тоже самое с русским сообществом. Есть китайское официальное сообщество, есть индийское официальное сообщество, румынское, венгерское официальное сообщество. Но когда тыходишь и говоришь: а можно открыть русское официальное сообщество, они говорят: нет, это очень агрессивно, не стоит, ты можешь задеть людей, назови его русскоговорящее сообщество, русское – это, агрессивная политика и вы провоцируете внутренние этические конфликты и это, кстати, было до Крыма. Это стандартная штука. И что касается русских в университетской среде, всё что угодно надо сваливать на это. Если у тебя нет аргументов, ты говоришь просто: ну ты же русский, у вас так принято, ты же варвар. Это нормальная ситуация.

“Town and Gown” - относится к тем городам, в которых существует университет, и он является градообразующим предприятием. Это относится и к школам. Практически все элитные школы находятся в достаточно благоприятных местах, но окружены они абсолютными джунглями. Если выйти из школы, то вас будет окружать абсолютный криминал, поножовщина, наркотики. Это сделано специально, чтобы люди, которые учатся в школе в свой единственный выходной в субботу, когда выходили на улицу, понимали, как выглядит окружающий мир, и быстро возвращались обратно. То же самое в университетах. Допустим по Даремскому университету: 14000 студентов, 10000 персонала, итого 25000, сам город 65000. Отношение к местным жителям абсолютное пренебрежение. Если повезёт, то к ним будут относиться как к мебели, то есть, это хорошо. Если он будет умирать, валяться на полу, пройдут дальше

и никто даже не будет ничего делать. 40000 населения всё чем занимается, это обслуживающий персонал, моют, убирают, доставляют пиццу. Отношение к ним хуже, чем ко всем. Сначала поражает.

И последнее. Итонцы захотели встретиться с Путиным, и через месяц встретились. Потому что они могут. С одним из парней я общался. Он пишет: я написал 1000 емейлов, 1000 сообщений, но к нам однажды пришел Тихон (духовник Путина) и говорит: вот, вы молодцы, давайте дружить. А они говорят: зачем нам дружить, познакомте нас с Путиным. И Тихон говорит: ну я вас познакомлю с Путиным, без проблем. Через месяц они встретились с Путиным. Интересно, как они это описали. Фотография встречи подписана в соцсетях: зависаем с братаном Владом. Они встретились с ним, потом приехали домой, написали в Фейсбуке один пост: отлично встретились, нормальный парень, низкий правда. И всё. Я уверен, что, если они сейчас захотят встретиться, они также встретятся и никаких проблем не испытают.

Источник: https://www.youtube.com/watch?time_continue=346&v=i3WHkjylgS4